

Валентина Панина

Хмельное зелёе

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валентина Георгиевна Панина

Хмельное зелье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31505896

SelfPub; 2018

Аннотация

Её зовут Василиса, все знакомые называют её Васькой. У неё есть подруга детства, которая живёт в деревне, и Василиса часто туда приезжает, лето же и вовсе проводит там, чтобы быть рядом с Татьяной. Девушки – оптимистки. Своей энергией они заряжают соседа Демьяныча, который вечно за ними приглядывает, чтобы чего не вышло. И вот однажды подруги знакомятся с молодыми людьми, а потом уезжают отдохнуть в Анталию, решив за это время определиться в своём отношении к ним. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Я знаю, что всё проходит,
Наступит опять рассвет!
Ведь я оптимистка вроде,
А может, уже и нет...

Ирина Самарина

Глава 1

– Васька!!! Приехала!!! Ура!!! – закричала подруга Танька, увидев мою машину, подъезжающую ко двору бабушкиного дома тихим ходом.

– Вась, ты с вещами? Что случилось? С отцом поссорилась или на отдых на лето сюда завернула?

– Танька, я завернула сюда, чтобы пожить на свежем воздухе рядом с моей чумовой подругой, а то мне в городе тебя очень не хватает.

– Василиса, не поверишь, но мне без тебя здесь тоже плохо, – всплакнула Танька и повисла у меня на шее, так как я к тому времени уже вышла из машины и направилась открывать ворота.

– Тань, не разводи мокроту, дай я заеду, и ты мне поможешь выгрузить вещи и продукты.

Только я поставила машину в сарай, и мы стали выгружать вещи, появился наш сосед Демьяныч.

– Василиса! Никак на постоянное местожительство приехала?

– Здравствуй, Демьяныч! А ты что, не рад?

– Да как не рад, конечно рад. Может, около вас, молодых, и я помолодею.

– Да ты, Демьяныч, и так не старый, тебя побрить, по-

стричь, и будешь молодцом, хоть жени.

– Вот за что я тебя, Васька, люблю, так за твой оптимизм. – сказал Демьяныч и направился домой. – Устраивайся, пойду, не буду вам мешать.

Небольшая деревушка находилась далеко от цивилизации, среди берёз, осин и сосен. За деревней – широкая речка, в которой прозрачная вода с весёлым журчанием бежит по камешкам, усеивающим берега и дно, призывая в жаркий день в свои прохладные объятия. Речка довольно широкая, а весной выходит из берегов и разливается во все стороны по лугам. Эта крохотная деревушка как островок в необитаемом пространстве на много километров вокруг. В деревне десятка три домов, и живут в них в основном старики, а молодёжь давно уехала в город. Тут есть почта, медпункт, полицейский участок и маленький магазинчик, в котором хозяйничает деревенская молодая женщина Зина, когда-то проворонившая своё счастье: она так и не вышла замуж, живёт теперь с родителями. Моя избушка создаёт впечатление добротного небольшого деревенского дома на краю деревни с просторным двором, в котором сооружён из досок большой сарай, его я использую как гараж, там хранятся садовые инструменты, а ещё – поленица дров, что купил и привёз мне папа. Туда я и загнала свою маленькую машину, когда приехала сюда на лето. Меня зовут Василиса, а если точнее, Василиса Сергеевна Совенкова. Все знакомые зовут меня Васькой, я уже привыкла и не злюсь на родителей, что дали мне

такое имя. Когда я родилась, была мода на старинные имена, и мои родители называли меня Василисой. Они давно развелись и живут отдельно. Я живу с папой и Дарьей. Дарья – гражданская жена папы, она ко мне хорошо относится, и папа доволен, что встретил такую хорошую женщину, она всего на десять лет старше нас с Танькой. Дарья спокойная как удав, её, кажется, невозможно вывести из себя. Она очень чистоплотна и кулинарка от бога, а ещё она, говорят, хороший юрист. Для меня иногда бывает «жилеткой», если у меня что-то случается и надо с кем-то поговорить. Мама, уезжая в другой город, куда её пригласили на хорошую работу, звала меня с собой, но мне не захотелось уезжать из города, где я родилась, и я осталась жить с папой. Папа занимается строительным бизнесом, и дело его процветает. Мама мне иногда звонит и делится своими успехами, не забывая справиться о моих делах. Я окончила художественное училище и считаю себя свободным художником, иногдаставляю свои картины на продажу на всяких ярмарках. Мама возвращаться к нам с папой не собирается, жизнью вроде довольна. Мне, конечно, тяжело разрываться между родителями, но осуждать их я не вправе и поэтому смирилась с таким положением дел. Зато во всём этом есть и плюс, потому что мне высылают деньги и мама, и папа. Мне их вполне здесь хватает: я приехала в деревню весной и, глядя на свою подругу, успела в огороде посадить кое-какие овощи. Покупаю только хлеб, молоко и сахар, ну, иногда ещё, если захочется, что-ни-

будь вкусненькое, когда Зина в свой магазин завезёт. В этой деревеньке жила моя бабушка, а когда её не стало, мы решили её дом не продавать, а оставили под дачу. С некоторых пор мне захотелось вдруг пожить в нашем деревенском доме. Когда к нам перебралась жить Дарья, я, чтобы им с папой не мешать, переехала сюда. Мне здесь всегда нравилось, и я часто гостила у бабушки при её жизни, иногда проводила с ней всё лето. Здесь у меня живёт подруга Танька Зачумлённая. Да... вот такая фамилия. В школе все её звали Чума. Характерец её похож на фамилию. Она тоже живёт одна, но, в отличие от меня, у неё родителей нет. Я как-то спросила:

– Тань, а ты почему не уехала в город жить?

– А кто меня там ждёт? – грустно сказала она.

– Так ты бы продала дом, купила в городе какое-нибудь жильё, устроилась на работу, может, замуж бы вышла.

– Васька! Шутишь? Кто в этой глухомани купит мою развалюху?

– Не такая уж и развалюха. Может, под дачу бы кто купил, надо было в городе развесить объявления.

– За те деньги, которые я получу за свой дом, в городе смогу купить только собачью будку.

– Так тебе тут даже замуж не за кого выйти.

– А сама-то сюда зачем приехала? Или ты замуж не собираешься?

– Замуж пока не собираюсь, а сюда приехала, чтобы тебе скучно не было.

– Ага! Я так и поняла.

– Танька, нам замуж рано, а защита у нас есть, вон, Демьяныч.

Конечно, нам хотелось иногда сходить в клуб потусить, но в деревне ничего такого нет, приходится обходиться обществом Демьяныча. А ещё у нас в деревне есть участковый, молодой парень, наш деревенский, съездил в город, отучился в школе милиции и приехал сюда работать, поближе к своим родителям. Иногда он заходит нас навестить да поболтать, а то ему со стариками скучно, невест в деревне нет, а в городе поискать, так вряд ли кто сюда поедет. Летом тут ещё куда ни шло, а зимой вообще тоска, снегом как замётёт, так неделю никуда не пройти, пока старый тракторишка не прочистит дорогу. Зимой продуктами закупаемся впрок, чтобы переждать метели да выюги, не ползая по сугробам, и живём мы с Танькой вместе, чтобы дрова не тратить на два дома, иногда, правда, протапливаем её дом, чтобы он совсем не промёрз. Нам скучно здесь не бывает, потому что работает телевизор и телефон. Я могу в любое время позвонить папе и поговорить, иногда он сам мне звонит и интересуется, как мы тут, не замёрзли, случайно, и есть ли у нас продукты. Я пишу картины, Танька вышивает или смотрит телевизор, иногда книжки читает, которых я из города навезла целую полку, но это в свободное от работы время, она работает на почте. Летом мы с Танькой иногда уделяем время огороду, а вечерами собираемся у меня поболтать, а если я пи-

шу очередной свой шедевр, стоя у полотна и заляпанная вся красками, Татьяна наблюдает за моей работой или что-нибудь вяжет. И вот я, поскучав в городе без подружки, надумала поехать на лето к ней в деревню. Скоро мой день рождения. Мы с Танькой договорились его отметить, а денег у нас было мало. Тогда решили поставить бражку, а если у нас получится, то сделать из неё самогон и пригласить нашего соседа Демьяныча для компании, чтобы было веселее. Мы пошли в магазин к Зинке, который был единственным в деревне. Магазин – это громко сказано, но, во всяком случае, там всегда можно купить всё самое необходимое. Зинка взвесила нам сахар, достала с полки дрожжи, и мы отправились ставить бражку. Как её делать мы не знали толком, поэтому, сильно не задумываясь, взяли у Демьяныча флягу, налили туда воды, высыпали сахар, бросили килограмм дрожжей, всё перемешали и поставили к печке, в тёплое место. Танька прибегала ко мне каждое утро, и мы заглядывали во флягу, чтобы убедиться, что у нас всё получилось и наша бражка бродит. Через несколько дней, ночью, я проснулась от какого-то шипения, а потом пошёл тёплый дождик. Я лежала, облизывала сладкие губы и думала: «Странно, дождик идёт, какой он тёплый и сладкий. Откуда в моём доме дождик?» И вдруг до меня дошло, я открыла глаза и увидела, что из моей фляги с шипением вырывается наша с Танькой бражка. Я подскочила, схватила полотенце и накинула его на флягу. Бражка стала стекать по полотенцу на пол, как её остановить, я не знала,

сидела и ждала, когда она сама перестанет фонтанировать.

Забравшись с ногами на кровать, наблюдала, как на полу разрастается лужа, а бражка всё лезет и лезет из фляги. Когда она утихомирилась, я сняла с фляги полотенце и увидела, что в крышке фляги появилось несколько дыр, видимо, проржавевшие места не выдержали давления и из них бражка вырвалась наружу. Полотенце я выбросила в стирку, потом очень долго отмывала всю комнату от сладкого. Пол пришлось мыть несколько раз, потому что ходить по нему нельзя было, ноги прилипали к нему. Постель тоже вся была в бражке, и с потолка свисали капли этого сладкого пойла. Танька целый день была занята на огороде и пришла ко мне только вечером, заглянула во флягу и ахнула, там осталось нашей бражки треть фляги, остальное вылилось на пол.

Мы стояли и грустно смотрели на остатки бражки, играющие пузырьками газа. Сделали вывод, что нам на самогон всё равно этого мало и решили попробовать, что у нас получилось. Зачерпнули ковшиком мутного пойла, налили по стакану и выпили. Оно оказалось сладким и газированным, как напиток, нам понравилось. Мы собрали на стол нехитрую закуску, пошли и зачерпнули ещё ковшиком бражки. Быстренько его усидели и принесли ещё. Потом ещё много раз ходили за бражкой, а затем я слегка придремнула, а когда открыла глаза, Таньки за столом не было, и я решила пойти её искать. Попробовала встать, но ноги отказались меня держать. Я оперлась о стол руками и попыталась подняться, уже почти

получилось, но тут рука у меня подломилась, и я рухнула лицом в салат. Кое-как поднялась, смахнула салат с лица, вытерла руку о джинсы и ухватила её за спинку стула. Только отпустила вторую руку, как тут же рухнула вместе со стулом на пол, силы меня покинули, и я прилегла немного передохнуть. Отдохнув, сделала попытку продолжить поиски. Попробовала встать, у меня получилось подняться только на четвереньки. Я подползла к двери, схватилась за косяк и начала подниматься медленно, но верно. Приняв вертикальное положение и протерев глаза от майонеза, стекавшего с волос, я по стеночке стала продвигаться к выходу. Когда перешагнула порог, оказавшись на крылечке, остановилась, чтобы отдохнуть от долгого и тяжёлого путешествия, вдоль стеночки опустилась на пол и, устроившись поудобнее, прикрыла глаза. Встать я уже больше не смогла. Очнувшись через какое-то время, я обнаружила себя на крыльце и продолжила путь на четвереньках. Преодолев три ступеньки, я забыла, что их четыре, и покатила кубарем вниз, крепко приложившись лицом к земле, полежала, пришла в себя и, вспомнив, что ищу Таньку, кряхтя поднялась на четвереньки и, медленно переставляя руки и ноги поочерёдно и раскачиваясь, пошла её искать в том направлении, в каком встала. В темноте я не видела, куда иду, ну да, на четвереньках, но я ведь передвигаюсь, значит, иду. И вдруг моя голова уткнулась во что-то мягкое, я подняла её и в ужасе ахнула, а потом заорала:

– А-а-а-а!!!

Мой крик в тишине ночи разлетелся далеко по окрестностям. Меня била мелкая дрожь, зубы стучали, а глаза выкатились от страха и пытались рассмотреть, что это такое передо мной – большое и лохматое. Я уже мысленно прощалась с жизнью, когда услышала:

– Ты чего кричишь?

– А вы кто? – прекратив орать, спросила я.

– Твой сосед, Демьяныч.

Тут я обрадовалась, что передо мной мой сосед, и радостно пропела:

– Демья-я-я-ны-ыч! Как хорошо, что я тебя встретила.

– Да нет, это я тебя встретил, а ты как сюда добралась?

– Так видишь, своим ходом, – махнула я рукой, с силой оторвав ее от земли.

– Вижу, давай-ка я тебе помогу.

Демьяныч взял меня за руку, помог подняться и повёл куда-то. Я уже не обращала внимания на окружающее, просто переставляла ноги и полностью положилась на Демьяныча. Утром спросонья я не поняла, где нахожусь, и закричала, скорее испуганно пискнула, не соображая, где я и как сюда попала. Первое, что выдал мне мой просыпающийся мозг, так это то, что я лежу в чужой кровати. В полубессознательном состоянии я поднялась и, пошатываясь, пошла к выходу. По пути мне попало зеркало, я глянула в него и отшатнулась в ужасе. Из зеркала на меня смотрело чудище со спутанными волосами, в майонезе и с ободранной щекой с засох-

шей землѣй. Сон как рукой сняло, я вгляделась в отражение и, убедившись, что это всё-таки я, пошла дальше. Добралась до умывальника, сполоснула лицо, вытерла его какой-то тряпкой, попавшейся под руку, потом глянула на неё, это был мужской носок. Я бросила его и вышла из избы. Во дворе увидела своего соседа на лавочке, подошла к нему и тяжело опустилась рядом с Демьянычем, боясь промахнуться мимо лавочки.

– Демьяныч! Я как у тебя оказалась?

– Приползла, я только помог добраться до кровати.

– А зачем я к тебе ползла – ты не знаешь?

– Не знаю. Ты мне не сказала. Ты просто ползла к моему дому, может, ты хотела попасть в другое место, но у тебя это не получилось. А какой праздник ты вчера так отметила?

– Вроде никакого праздника не было. – сказала я в раздумье, а потом, вспомнив, добавила:

– Мы с Танькой решили попробовать, какая у нас получилась бражка, сначала было вкусно, а потом не помню, и Танька потерялась, я, наверное, пошла её искать. Спасибо тебе, Демьяныч, за приют, пойду я, мне Таньку найти надо. Куда делась, лахудра?

Я тяжело поднялась со скамейки и потащила к своему дому, еле переставляя ноги. Голова болела страшно, стучало в висках, как будто её использовали вместо наковальни. Я еле дошла до дома, с трудом забралась на крыльцо и вошла в открытую дверь. Заглянула в комнату, Таньки там нет, про-

шла на кухню, посмотрела на стол и решила хотя бы грязную посуду убрать в раковину. Обходя стол, я запнулась и упала на что-то мягкое, подняла голову, сфокусировала взгляд и увидела Таньку: она крепко спала, сунув голову под стол. Я потрясла её за плечо, она что-то промычала, дёрнула плечом, положила руку под щёку и всхрапнула. Я оставила её в покое и стала убирать со стола, но поняла, что моя головная боль не даст мне закончить уборку, а тело настойчиво требовало горизонтального положения и покоя, поэтому я пошла в комнату и легла, мгновенно уснув. Когда я проснулась, день клонился к вечеру, это я поняла, глянув на свои ходики, которые висели на стене ещё со времён моей бабушки. Пока я пыталась рассмотреть, сколько времени, от маятника, болтавшегося туда-сюда, у меня закружилась голова, я снова уронила её на подушку и только прикрыла глаза, как услышала шорох и скрипучий голос:

- Васька, вставать будешь? Я кофе сварила. Может, маленько полечимся, по полстаканчика, там ещё осталось.
- А хуже не будет?
- А куда ещё хуже-то, ты посмотри на себя, в гроб краше кладут.
- А ты на себя уже посмотрела?
- Не могу. У меня нервы слабые.
- Ну, тогда наливай, будем лечиться. Танька пошла за брагой, а я пыталась принять вертикальное положение. Еле встала и потащилась, шаркая ногами, на кухню. Там было уже

всё убрано, вымыто и стол накрыт. Танька принесла ковшик с брагой, разлила по стаканам, по полстаканчика у неё не получилось, рука дрогнула, и налилось по стакану. Мы выпили, Танька, погладив себя по груди, сказала:

– Хорошо пошла! Как боженька босичком побежала. Мы немного посидели, прислушиваясь к своему состоянию, и через некоторое время почувствовали, как начинает прибывать здоровье. Танька сказала:

– Не оставлять же в ковшике на донышке, надо допить. И разлила по стаканам остатки, которых хватило на два почти полных стакана. Эта бражка побежала веселее. Вскоре нам было уже совсем хорошо, тогда мы решили сделать ещё лучше и принесли новый ковшичек бражки.

Когда мы его прикончили, кофе нам уже не захотелось, Танька сказала:

– Пойдём на речку? Погода хорошая, искупаемся, позагорает. Мы быстро собрались, правда, «быстро» – это сильно сказано, потому что нас ноги как-то не особенно слушались и всё время пытались подломиться и нас уронить, но мы, крепко взяв друг друга под руку, обрели небольшую устойчивость и, захватив сумку с одеялом, отправились загорать.

До речки мы добрались не скоро, потому что идти было тяжело, дорога неровная, то кочки, то ухабы. Добравшись всё-таки до неё, мы постелили одеяло, сели, оглядели окрестности и увидели на берегу чью-то лодку. Танька предложила:

– Васька, давай на лодке покатаемся, смотри, там даже вёсла есть. Мы пошли к лодке, осмотрели её со всех сторон, вроде нормальная, и вёсла на месте. Мы начали сталкивать её в воду.

– Тяжёлая, гад! – сказала Танька, уперев руки в бока, раскачиваясь и рассматривая лодку, как будто от её взгляда она стала бы легче.

– Тань, да ну её, эту лодку, пойдём лучше загорать.

– Васька, не нуди, щас отдохнём и сдвинем её с места.

Мы прилегли на одеяло не раздеваясь, часа через два проснулись отдохнувшие, собрали глаза в кучу, посмотрели друг на друга и дружно стали подниматься. Постояли немного около лодки, потом начали толкать, она не хотела сдвигаться с места. Походив вокруг, осмотрев её со всех сторон, снова начали толкать её в воду, она сдвинулась с места. Покрутившись вокруг с полчаса, мы всё же спустили это неподъёмное плавсредство на воду. Загрузившись в лодку, взяли по веслу и начали грести, но враз у нас не получалось, чёт и лодка продвигалась зигзагом. Речка в этом месте широкая. Мы добрались почти до середины, когда заметили течь. Из всех щелей вода просачивалась внутрь небольшими фонтанчиками. Танька сказала:

– Надо поворачивать к берегу, а то скоро лодка потонет.

– Как потонет? Танька, я плавать-то не умею!

Мы начали живее работать вёслами, но лодка не хотела быстро двигаться к берегу, а вода всё прибывала. Вскоре

Танька сказала:

– Васька, надо прыгать с лодки, а то чего доброго утянет нас за собой. Давай, Васька, прыгай, а я следом.

– Я плавать не умею!!!

– Я думала, ты пошутила!!! – заорала Танька. – Лохудра! Держись, я щас!

Лодка всё больше погружалась в воду, а я тоже пыталась утонуть вместе с ней. Танька кругами плавала вокруг неё, пробуя толкать меня вместе с ней к берегу. Вскоре силы её оставили, а я выпрыгнула из лодки и стала хлопать руками по воде и кричать «Помогите, тону!», пару раз даже пыталась уйти под воду, но Танька мне не дала. Когда я готова была потерять сознание и утонуть совсем, Танька у меня над ухом заорала со всей дури «Помогите!!!». Через некоторое время я почувствовала, что чья-то рука схватила меня за волосы и потащила к берегу. Подтащив к тому месту, где можно было встать на ноги, кто-то подхватил меня на руки и понёс на берег. Я приоткрыла глаза, чтобы посмотреть на своего спасителя, и тут же быстро их закрыла. Меня нёс незнакомый парень, и мне захотелось, чтобы он нёс меня долго-долго, мне было так уютно на его руках, но он донёс меня до одеяла и положил на него. Я открыла глаза, посмотрела на незнакомца, наши взгляды встретились, и словно молния пронеслась через меня. Я крепко зажмурила глаза, потом снова открыла. Нет, это не видение, он стоит, смотрит на меня и улыбается. Тут подошла Танька, наклонилась и спросила:

– Васька, ты как, пришла в себя?

– Кажется, да. – сказала я и села. – А это мне привиделось или оно передо мной стоит? – я показала пальцем на парня, смотревшего на меня с улыбкой.

– Васька, оно тебя даже спасло и донесло до одеяла.

Парень ухмыльнулся и спросил:

– А почему Васька?

– Потому что Василиса, а Васька она только для своих.

– Понятно.

– Зачем было так за волосы дёргать? – вызверилась я на парня.

– Я же не знал, что ты надумала утонуть, вот и кинулся спасать.

– А по-другому нельзя было?

– Ты так отчаянно брыкалась, что по-другому у меня не получилось бы, извини.

– А вы кто такие? Что здесь делаете?

– Отдыхаем. Ехали мимо, решили завернуть на вашу речку, искупаться. А вы, девчонки, почему одни?

– А с кем мы должны быть?

– С парнями.

– Ага! Вы бы ещё сказали, где их взять.

– А что, у вас в деревне парней нет?

– Ну, если только Демьяныч, так он старый.

– Пойдёмте к нам, мы тоже одни, без девчонок, вместе веселее.

– Мы подумаем.

– Надумаете, приходите, мы вон за теми кустами обосновались, сейчас костёр разведём. – сказал он и, махнув рукой, отправился к друзьям.

Когда он скрылся за кустами, Танька толкнула меня в бок, сказав:

– А чё, Васька, правда, пойдём сходим к ним, познакомимся, посидим с ними.

– С ума сошла?! Мы же их не знаем, ещё увезут куда-нибудь и башку оторвут.

– Чё это они ни с того ни с сего будут отрывать наши бошки?

– Мы же не знаем, кто они такие и зачем в нашу глушь завернули. Нам надо за ними последить.

– Как ты это себе представляешь?

– Я пока не знаю, надо подумать. Знаешь, что? Пойдём сейчас домой, переоденемся в джинсы и сверху что-нибудь тёмное, чтобы не бросалось в глаза, зайдём с другой стороны через рощу и посмотрим, что они будут делать. Не нравятся они мне, какое-то у меня нехорошее предчувствие.

После невольного купания мы были бодренькие, хмель из нас вылетел, и головная боль куда-то исчезла сама собой. Мы свернули одеяло, положили в сумку и быстрым шагом направилась домой. Танька живёт рядом со мной, поэтому переодевание много времени у нас не заняло. Мы встретились у моей калитки и пошли в сторону рощи. Не успели отойти от

дома – нам навстречу вышел Демьяныч.

– Ну чё, Васька, нашла свою подругу? Где она была-то?

– Под столом спала.

Демьяныч расхохотался и покачал головой.

– Ну вы, девки, даёте. Это ж надо так набратся, вы вдруг-горядь осторожнее с бражкой, она хоть и сладкая, а по мозгам бьёт крепко. Далёко направились-то?

– В рощу, Демьяныч, там парни городские приехали, говорят, отдыхать, но подозрительно всё это. Кто в такую глухомань ездит отдыхать, поди, задумали что-нибудь недоброе.

– Вы там осторожнее, а то как бы чего не случилось.

– Ладно, мы осторожненько издалека на них посмотрим. – сказала я, и мы пошли дальше.

Пришли в рощу и начали потихоньку пробираться к месту их стоянки. Близо подходить не стали, сели в засаду среди мелких берёзок и осинок и принялись наблюдать. Сидим полчаса, сидим час, ничего не происходит, сидят себе у костерка парнишечки и разговоры разговаривают, а мы тут в кустах томимся, стёрли все локти и колени, ждём сами не знаем, чего, а комары пир устроили, облепили нас, заразы, и не догадываются, что мы извели целый тюбик комариной мази на себя.

– Может, ничего интересного и не будет, а мы тут сидим, зря комаров кормим, – прошептала Танька.

– Ничего не зря, у меня предчувствие, что тут что-то не так, не могут из города сюда вот так запросто приехать отды-

хоть. Да и какой у них тут отдых, сама посмотри: ни девушек, ни выпивки, ни шашлыков. Они даже ни разу не искупались и костёр не развели.

— Ага! Только с глубокого похмелья может появиться такое предчувствие. — ехидно заметила Танька, но я сдаваться не собиралась, устроилась поудобнее в кустах и решила наблюдать за ними до победного конца. Ещё через час Танька стала ныть:

— Васька, пойдём домой, комары задолбали, ничего интересного здесь не будет.

— Иди, а я хочу всё увидеть собственными глазами.

Только я проговорила это, как парни зашевелились, взяли лопату и направились в кусты. Мы с Танькой перепугались, а ну как они выйдут на нас. Но обошлось. Они прошли мимо и углубились в рощу. Нам из нашей засады не стало их видно и пришлось провести передислокацию. Потихоньку, едва не ползком, мы перебрались к ним поближе и увидели, что они что-то там копают. Мы сидели и думали, что же они там ищут? Спрятавшись в траве, стоя на четвереньках, наблюдали за их работой. Лопата у них была одна, и работали они молча, меняясь время от времени, а третьего парня с ними не было, наверное, остался в машине. Танька же высказала неожиданную мысль:

— А вдруг они его убили и теперь хотят закопать?

— Танька! У тебя похмелье мозги переклинило? Ты что такое говоришь?

– А что? Всяких случаев сколько угодно бывает.

– Ты дура? Молчи лучше, и так страшно.

– Васька, а почему они до темноты не подождали? Ночью здесь никто не ходит.

– Да здесь и днём никто не ходит, а ночью свет фонарика далеко будет видно, вот тогда кто-нибудь точно заинтересуется.

– Вась, а ты номер их машины не видела? Записать бы.

– На чём записать? На твоём лбу? Да я его и не видела, она же за кустами стоит, в стороне от нас.

– А давай мы поближе подползём, чтобы лучше видно было, что они там делают, – прошептала Танька.

– Ага, чтоб тебе лопатой по башке дали? Отсюда видно, что яму копают.

Между тем, парни перестали копать и отправились к машине. Мы остались на месте и стали ждать, что будет дальше. Долго ждать не пришлось. Танька первая увидела, что парни показались из-за кустов, тащили они что-то тяжёлое и были уже втроём.

– Васька, смотри, их трое, значит, никого не убили, – прошептала Танька мне в самое ухо.

– Ещё неизвестно, что они там тащат, может, четвёртого привезли сюда прятать.

– В яму опускают, смотри, как осторожно укладывают. Блин, Васька, чёт мне страшно.

– Ага, а до сих пор было весело. – сказала я, посмотрев

на Таньку, у которой глаза от страха стали огромными, аж до половины щёк.

– Сиди тихо и не шелести, тогда нас не увидят. Парни закопали яму, заровняли, присыпали сорванной травой и отправились к машине.

Мы, быстренько передвигаясь на четвереньках, поползли следом за ними, нам хотелось послушать, о чём они говорят. Наступали сумерки, и нам это было на руку, потому что нас уже не так было видно. Мы подползли довольно близко, но о чём они говорят, слышно не было. Тогда мы решили приблизиться ещё чуть-чуть и поползли вперёд. Вдруг Танька наступила коленкой на сухую ветку, она хрустнула, парни замолчали и повернулись в нашу сторону. Мы легли плашмя. Они посидели, послушали и решили пойти посмотреть. Мы лежали и боялись дышать, но это нам не помогло: они подошли, схватили нас за шкурки и, легко подняв над землёй, встряхнули и поставили на ноги, спросив:

– Ну, и что мы тут делаем?

– Вы приглашали с вами посидеть у костра, вот мы и пришли, – пискнула я. Они захохотали и потащили нас к машине, говоря:

– Мы как раз собирались уезжать, вот поедете с нами и посидим там, в машине.

– Мы не хотим никуда с вами ехать! – возмущённо сказала Танька и стала вырываться из рук державшего её парня.

– Отпустите, а-а-а, ма-а-ма-а-а! Не хочу-у-у!

Парень был высокий и крепкий, так что зря она трепыхалась в его сильных руках. Остальные парни только веселились, глядя на нас. Они стали заталкивать нас в машину с двух сторон, а когда им почти удалось нас туда загрузить, появился Демьяныч и наставил на них ружьё, которое у него сохранилось, видимо, с тех времён, когда он был моложе и ходил на охоту. Парни остолбенели, выпустили нас из рук, а мы, быстро выскочив из машины, кинулись к Демьянычу и спрятались за его спину. Демьяныч, не поворачиваясь к нам, рявкнул:

– Брысь домой, блудницы! Мы быстро отбежали в сторону и остановились, чтобы не оставлять одного Демьяныча с парнями. Парни стали успокаивать его:

– Дед, опусти ружьё, мы просто пошутить хотели.

– Валите отсюда, шутники, а то пальну дробью, мало не покажется!

– Да мы и так уже собирались уезжать. Они загрузились в машину и поехали, громяхая своим ведром с гайками по разбитой дороге, удаляясь в сторону трассы. Мы подошли к Демьянычу.

– Демьяныч! Ты как здесь оказался?

– А вы думали, я вас без пригляда оставлю, одних в лесу? Пошли, девки, домой, нечего ползать по лесу одним, разведчицы, мать вашу!

Демьяныч повернулся и пошёл в сторону дома, перекинув ружьё через плечо, а мы потянулись следом за ним.

– Демьяныч! – окликнула я его. – Они там, в лесу, что-то большое закопали, а может, кого-то. Надо бы посмотреть.

– Сегодня уже темно. Завтра возьмём нашего участкового Никитку и вместе сходим, посмотрим.

Танька ночевала у меня. Мы ещё спали, когда нас разбудил Демьяныч. Я услышала стук в окно, подняла тяжёлую голову и посмотрела, там стоял Демьяныч. Я спросила:

– Демьяныч! Что случилось, ты чего в такую рань?

– Василиса! Просыпайся! Мы тут с Никиткой пришли, надо идти в лес, посмотреть, что там приезжие закопали.

– Демьяныч, а позже нельзя?

– Нельзя! Сами заварили кашу, так давайте уже вставайте. Татьяна-то у тебя?

– У меня. Сейчас встанем.

– Вчера, поди, опять набрались своей бражки?

– Нет, мы чуть-чуть.

– Сопьётесь вы тут, девки.

– Демьяныч, не ворчи, сейчас выйдем.

– Танька!!! – заорала я что было мочи.

– А? Что случилось, Васька?

– Ничего. Вставай, там Демьяныч под окном с участковым, уже ждут нас.

Танька, кряхтя и охая, села на кровати, обхватив голову руками и покачиваясь из стороны в сторону, спросила охрипшим голосом:

– Василиса, может, ты одна с ними сходишь?

– Ага! Шас! Разбежалась! Я одна, может, и не найду то место. Иди умойся, полегчает. Меньше пить надо! Алкашка!

– Сама такая! С кем я пила? С тобой. Чё ты притащилась в деревню? Жила бы себе в городе, и я бы здоровее была. Мне бы никогда в голову не пришло поставить эту дурацкую бражку, а теперь майся с головной болью.

– Ага! А я тебе насильно вливала её? Сама пила, теперь не жалуйся, давай быстро одевайся и пошли, люди ждут.

Мы вышли, Демьяныч с участковым Никитой, сидели на лавочке и терпеливо ждали. Мы подошли к ним, они встали и направились следом за нами в лес. Я повернулась к ним и сказала:

– А вы лопату почему не взяли, там же надо копать?

Никита остановился и, повернувшись ко мне, спросил:

– Василиса, а у тебя есть лопата?

– Есть. Как же без лопаты, я что, огород вилкой копаю?

– Тогда неси. Мы подождём.

Я вернулась домой за лопатой. Моё здоровье оставляло желать лучшего после вчерашнего снятия стресса, и двигалась я медленно, с трудом переставляя ноги. Взяла лопату и потопала догонять свою команду. Они потихоньку продвигались в сторону леса. Танька остановилась и ждала меня. Когда я подошла, она спросила:

– Василиса, ты как?

– Не дождёшься!

– Мне тоже плохо, не дали гады выспаться.

Мы добрались до леса и стали искать место, где парни копали. Нашли быстро, разгребли разбросанную траву, под ней оказалась свежевскопанная земля. Никита взял лопату и стал копать, потом его сменил Демьяныч. Они выкопали уже глубокую и широкую яму, но ничего там не обнаружили, Никита посмотрел на нас с Танькой, прищулив глаза, и спросил:

– А вам, девчонки, случайно это не померещилось с похмелья? Может, это глюки с вами сыграли злую шутку?

– Ничего нам не померещилось, – возмутилась Танька, – они туда положили что-то тяжёлое и закопали, а сверху присыпали травой!

– Но тут ничего нет. – сказал участковый, глядя в яму. Танька подошла и тоже заглянула туда, но, ничего не увидев, только развела руками, говоря с недоумением:

– А было. Мы видели.

– Я поняла! – воскликнула я.

– Раз они узнали, что мы за ними следили, значит, вернулись ночью, выкопали и перепрытали или вообще в другое место увезли.

Участковый кивнул, соглашаясь со мной, и сказал:

– Нам спокойнее. Давай, Демьяныч, закопаем яму, чтобы никто тут но́ги не переломал. Они быстро забросали яму, разровняли землю, и мы направились домой. Нам с Танькой скорее хотелось добраться до дома, лечь и выспаться. Дотащившись еле-еле, я закинула лопату в сарай и уже направилась к дому, как меня окликнул участковый:

– Василиса, задержись. Я повернулась и вопросительно на него посмотрела.

– Демьяныч сказал, ты здесь собралась зимовать.

– Да, собралась. А что?

– А что тебе у отца в городе не живётся?

– А я и здесь дома. Где хочу, там и живу. Законов не нарушаю, какие ко мне претензии?

– Да никаких, я просто так поинтересовался. Скучно тут у нас, молодёжи нет, одни старики остались.

– А ты сам-то зачем сюда вернулся?

– У меня здесь родители старенькие одни, не могу я их без присмотра оставить.

– Ну, скучно будет, заходи.

– Ладно, как-нибудь зайду. Пока! – он махнул рукой и отправился к себе в участок.

Я зашла в дом, Танька уже чайник поставила кипятить и накрывала на стол.

– Васька! Завтракать будешь? – крикнула она из кухни.

– Да надо бы. Только лечиться не будем, я на эту бражку уже смотреть не могу.

– А её уже и не осталось, так что твой день рождения отменяется, нечем отмечать.

– Съездим к папе, он денег даст, в городе купим вина и продуктов, а день рождения состоится при любой погоде.

– А давай мы и Никитку пригласим, веселее будет.

– Давай пригласим. Ну, что там у нас с завтраком?

– Так иди, уже всё готово.

За завтраком я предложила Таньке, когда поедем в город к папе за деньгами, заодно подать объявление в газету о продаже дома. Танька фыркнула, сказав:

– Да кто его купит!

– Под дачу могут купить, ну попробовать-то можно? Или поменять на маленькую квартирку, тогда и я отсюда съеду. Здесь даже работать негде, мне хоть родители присылают деньги, а ты как без них обходишься, непонятно.

– Почему это я без денег? Я, между прочим, если ты была, работаю на почте и получаю зарплату.

– Ой, держите меня, зарплату она получает. На твою бы зарплату посадить того, кто такие зарплаты назначает, пусть бы покрутился. Короче, завтракаем и едем в город объявление подавать.

– Васька, мне страшно, а вдруг меня обманут и останусь я без дома и без квартиры.

– Нам главное – найти обмен или покупателя, а там Дарья, она юрист, поможет всё оформить, чтобы не обманули.

Мы позавтракали, привели себя в порядок, переоделись, потом я выгнала машину из сарая, загрузились и поехали в город, сообщив об этом Демьянычу. Дорога была не дальняя, до города можно было доехать за час. Ехали, мы, не спеша и поэтому спустя чуть больше часа были уже в городе. Приехали к моему дому, припарковались на стоянке, и, когда выходили из машины, я обратила внимание на разбитые жигу-

ли на нашей стоянке. Такой разбитой машины в нашем доме ни у кого не было, я посмотрела на номера, они были заляпаны грязью, и невозможно было их определить. Мы пошли к подъезду, только я хотела открыть дверь, как она распахнулась и навстречу нам выскочил парень в спортивном костюме, бейсболке и с большой спортивной сумкой. Он чуть Таньку не снёс с ног. Она успела ему подставить подножку, парень хряснулся об землю со всего маха и заорал:

– Ты, чума, урою!!!

– А мы разве знакомы? – спросила удивлённая Танька, потому что слышала знакомое прозвище, с которым она выросла.

– Да пошла ты! – Парень встал и, хромая, отправился быстрым шагом к разбитой машине. Мы посмотрели ему вслед и пошли в подъезд. Когда поднялись на третий этаж к нашей квартире, то увидели, что дверь соседней квартиры, где жила старушка (поговаривали, что она богата, потому что никогда никого к себе не приглашала и даже соседей не впускала в квартиру), была приоткрыта. Я удивилась и потихоньку потянула дверь на себя. Мы зашли в квартиру.

– Антонина Васильевна! – окликнула я, но она не отозвалась, я прошла вглубь квартиры, зашла в гостиную и охнула от неожиданности. Она лежала на полу, а голова была вся в крови. Я потрогала пульс – есть. Жива! Я метнулась к телефону и стала вызывать скорую, потом позвонила в полицию. Скорая через пятнадцать минут была у нас. Врач осмотрел

её, сделал укол и приказал помощникам нести носилки. Пока её укладывали на носилки, приехала полиция, в результате домой мы попали через три часа, потому что нас попросили проехать в отделение, там протокол составили, потом – фоторобот. С фотороботом проблем не было, потому что мы успели парня рассмотреть, пока он вставал и ругался на нас. Когда мы вышли из полиции на крыльцо, Танька, нахмурившись, проворчала:

– Начинаются! Я не поняла и, посмотрев на её хмурую физиономию, спросила:

– Что значит «начинаются»?

– То и значит! Как с тобой свяжешься, сразу приключения начинаются! То у нас кого-то закапывают, то старушек бьют.

– Ну не я же это подстраиваю.

– Я думаю, у тебя есть способности притягивать неприятности. Другие люди как люди: кто-то болезни лечит, кто-то сглаз снимает, гадают, судьбу предсказывает, а ты у нас неприятности к себе притягиваешь. Вот я и думаю: может, мне от тебя подальше держаться?

– Ага! Отойди вон к той лавочке. – Почему к лавочке? – Чтобы ты не грохнулась о землю от новости, которую сейчас услышишь.

– Говори уже, гадюка, не томи, что там ещё у нас случилось.

– Следователь высказал интересную мысль, что это мы с тобой старушку пришили, украли бриллианты, а парня при-

думали, чтобы снять с себя подозрения.

– А нам это зачем?

– Бриллианты лишними не бывают. Говорят, у неё бриллианты похитили, которые никто никогда не видел, но людская молва ходила о том, что они у старушки есть. А я думаю, никакие это не бриллианты. Ты вспомни: у парня спортивная сумка была тяжёлая, я не думаю, что у старушки в квартире было столько бриллиантов.

– А что тогда там было?

– Да что угодно. Вещи, вазы, мехá.

– Ну да, сумка у него была полная и тяжёлая. Василиса, пойдём уже домой, пусть наши правоохранительные органы думают, их много, а нас всего две, и мы голодные, поэтому мы им не помощники, к тому же у нас есть свои дела.

– Хорошо, пойдём домой, пообедаем, потом подадим объявление в газету и заедем к старушке в больницу. Мы приехали домой, только зашли в квартиру, из гостиной вышла Дарья и двинулась к нам, радостно раскинув руки:

– Д-е-е-е-вочки! Как хорошо, что вы приехали, я как раз пирог испекла, а нам с папой его вдвоём не съесть, вот вы и поможете. Проходите на кухню, сейчас чайник поставлю, будем пить чай, вы расскажете, что у вас нового, зачем в город пожаловали. По делам или по папе, Василиса, соскучилась?

– И по папе, и по тебе соскучилась, а вообще у нас тут дело.

– Делитесь, что за дело?

– Хотим Танькин дом продать. Поможешь?

– Дом большой? В хорошем состоянии? Какой участок, сколько соток? – сразу забросала нас Дарья вопросами.

Татьяна описала свой дом и участок, потом добавила:

– Хотелось бы за него получить хотя бы маленькую квартиру в городе, потому что других денег у меня нет и никогда не будет на покупку квартиры, а в деревне я зачакну в девках.

– Значит, надо не продавать, а делать обмен, потому что может случиться так, что найдётся покупатель на дом, но не даст тебе нужную сумму, которой хватит на покупку квартиры. – сказала Дарья. – Кстати, вы представляете, сегодня нашу соседку-старушку убили! Кому понадобился это божий одуванчик?

– Представляем, – сказала я, – мы её и нашли.

– Когда?

– Мы давно уже приехали, только хотели войти в квартиру, как увидели приоткрытую дверь и решили посмотреть, почему она открыта. Зашли, старушка лежала на полу. Только её, слава богу, не убили, но голову разбили. Мы вызвали скорую, её увезли в больницу. А потом три часа провели в полиции.

– Василиса! Вы почему не зашли ко мне и не сказали об этом?

– А что бы это изменило? Нам всё равно пришлось бы ехать в полицию и отвечать под протокол.

– Но я могла бы с вами поехать, вдруг вам моя помощь понадобилась бы.

– К счастью, пока не понадобилась. А где папа? На работе?

– Папа уехал в командировку на три дня. Может, сегодня вечером вернётся или завтра утром. У тебя, Василиса, к нему дело?

– Да нет, просто увидеться хотелось.

– Завтра увидите. Вы же не торопитесь, дня три хоть поживите дома.

– Как получится, может, три дня и поживём у вас. Мы пообедали и поехали навестить Антонину Васильевну. Заехали в магазин купили фруктов и отправились в больницу. Когда зашли в палату, увидели старушку, которая лежала с перевязанной головой, закрыв глаза. Мы решили, что она спит, потихоньку прошли, поставили пакет с фруктами на тумбочку, но только хотели уйти, она открыла глаза и прошептала:

– Девочки, не уходите, посидите немного. Спасибо вам, что не оставили меня без помощи.

– Как вы себя чувствуете, Антонина Васильевна? – спросила я.

– Спасибо, Василиса, уже лучше.

– Вы зачем открыли дверь незнакомому парню?

– Бес его знает. Сказал, что из отдела опеки, перепись у них идёт, готовят подарки ко Дню пожилых людей, вот и открыла, а он мне по голове, и больше ничего не помню.

– Он выскочил от вас с полной сумкой. Что ценного мог

у вас взять?

– Да что там у меня ценного? Я знаю, что люди болтают, будто у меня бриллианты есть. Нет у меня ничего. Кое-какие награды да несколько старинных книг, это всё, что ценного у меня есть.

– Антонина Васильевна, а к вам из полиции уже приходили?

– Нет, пока никого не было, наверное, придут.

– Вам надо будет потом написать заявление об украденных вещах, но это когда вы выздоровеете и посмотрите дома, что пропало. Выздоровливайте и никому не открывайте дверь. Пойдём мы, а то у нас ещё дела есть. Если в деревню не уедем, то ещё к вам придём. До свидания!

– До свидания, спасибо, что навестили.

На следующее утро, мы с Танькой ещё спали, как папа заявился домой из командировки. Заглянув в мою комнату и увидев, что мы уже проснулись, двинулся ко мне с распростёртыми объятиями. Обхватив меня, расцеловал и стал прям с разбегу задавать вопросы:

– Васечка! Как ты устроилась в доме? Деньги у тебя есть? Какой подарок ты хочешь на день рождения? В город по делам или просто так? Я расхохоталась, сказав:

– Папочка! У тебя столько вопросов, но ни на один ты не дождался ответа. Или тебе не важны мои ответы, ты сам всё знаешь?

– Зайка! Я всё знаю заранее, что ты скажешь, ты же нико-

гда не пожалуешься, у тебя же всегда всё хорошо, даже если совсем что-то не так.

– Нет, папочка, правда, у меня всё хорошо. Мы с Таней приехали объявление в газету подать о продаже её дома.

– Танюша! Ты хочешь продать свой дом? Но ведь за него дадут такую цену, что даже самую маленькую квартирку ты на неё в городе не купишь.

– Папа, мы хотим подать объявление на обмен.

– Но, девочки, это практически невозможно обменять. У меня к вам есть встречное предложение, готовы выслушать?

– Да, папа, мы тебя слушаем.

– Значит так: вы находите покупателей, продаёте дом, я вам добавляю недостающую сумму для покупки квартиры, а Танюша, когда устроится на новом месте, пойдёт ко мне на фирму работать и постепенно будет выплачивать долг. Как вам такое предложение?

– Я о таком даже и не мечтала, а уж Танька и подавно.

Мы сорвались с кровати и с радостным визгом накинулись на него с объятиями.

– Девчонки! Задушите старика!

– Папа! Тебе до старика, как до Китая пешком, не прибедняйся.

– Я так понял, что мы договорились, да, Танюша?

– Конечно, дядя Серёжа, спасибо вам большое за помощь. – сказала Танька и заплакала. Я стала её успокаивать, но она ещё больше разревелась. Подошёл папа, обнял её,

прижав к себе, стал гладить по голове, говоря:

– Не плачь, Танюша, всё будет хорошо. Как я могу не помочь подруге моей дочери? Мы тебя не оставим, всё у тебя будет, и квартира, и работа, и замуж тебя выдадим тут, в городе.

Танька посмотрела на папу таким благодарным взглядом, что даже у меня выступили слёзы от радости, и мы вместе с Танькой зашли в слезах, а папа, обняв нас, сказал:

– Девочки! Давайте не будем устраивать потоп, соседи этого не выдержат, – погладил нас по головам, говоря:

– Вам пять минут на сборы, и завтракать, время пошло, – и вышел из комнаты.

Танька повернулась ко мне и сказала:

– Васька! Какой у тебя хороший папа!

– Да, папа у меня самый лучший, только я не поняла, почему мама от него ушла.

– Любовь – штука такая, мигом лишает мозгов, а сделанного уже не воротишь. – сказала Танька, вздохнув. – Ладно, Василиса, пойдём завтракать, да по делам.

Мы быстро позавтракали и собрались уже выходить, когда нас окликнул папа, потом вышел в прихожую и сказал:

– Девочки, надеюсь, вы не сегодня собираетесь возвращаться в деревню?

– Мы ещё не решили, может, дела сделаем да сегодня поедем.

– Тогда перед отъездом загляните ко мне в офис.

– Хорошо, папа. – сказала я, и мы отправились в газету со своим объявлением. Подали объявление и пошли гулять по городу. Зашли в парк, идём, наслаждаемся красотой, пением птичек, едим мороженое, вдруг видим... бежит нам навстречу парень, в руках женская сумка, а следом бежит женщина с криком:

– Держите!!! Украл!!! Помогите!!!

Мы с Танькой переглянулись, Танька метнулась парню наперерез и смахнула его на асфальт, он сумку выронил, вскочил на ноги, а Танька как раз наклонилась за сумкой, он ей дал крепкого пинка по её выдающемуся в этот момент месту, и она от неожиданности влетела лбом в угол мусорного ящика, стоявшего около лавочки, прилегла и затихла.

– Таня, ты жива?! – подскочила я к ней с криком.

Она подняла голову, собрала глаза в кучу и прошептала:

– Васька, что это было?

– Это, Танька, ты пинка получила за своё доброе дело, вон тётенька бежит из последних сил, как бы не прилегла рядом с тобой, вставай, верни женщине её собственность.

Тут подбежала запыхавшаяся женщина, рухнула всей своей стокилограммовой тяжестью на лавочку, которая, опасно скрипнув, прогнулась под ней.

– Девочки... спасибо вам... там же у меня вся пенсия... а этот урод так неожиданно подскочил и выхватил, что я не сразу поняла, что произошло. А мне же его сроду не догнать. Давайте я вам заплачу за помощь.

– Да вы что такое говорите? – сказала Танька удивлённо.

Тётенька посмотрела на неё, улыбнулась и проговорила:

– Девочки, ну хоть на лекарство возьмите.

– На какое лекарство? – посмотрела на меня Танька, а я, увидев её лицо, не удержалась и захохотала, показывая на подругу пальцем.

Когда, отсмеявшись, я ей сказала, что завтра она будет красавица и не зря съездила в город, Татьяна ничего не поняла, только руку всё время прикладывала к ушибленному лбу. Тётенька покачала головой, ещё раз нас поблагодарила, встала и пошла по своим делам. Я посмотрела на Танькин лоб и опускающуюся под оба глаза красноту, предложила ей купить мороженого и приложить ко лбу, чтобы шишки не было. Мы так и сделали: купили мороженое и Танька приложила его ко лбу, но оно быстро растаяло, дно у стаканчика отвалилось, и белая масса потекла по её лицу и на блузку. Платочков у нас не оказалось, пришлось Таньке смахнуть его рукой, и теперь она была вся в мороженом. Надо было что-то с этим делать, и мы отправились на поиски какого-нибудь фонтанчика, чтобы умыться. О дальнейшем гулянии речи уже не шло. Танька умылась, и мы пошли к папе в офис.

Когда зашли в кабинет, папа сначала мельком на нас взглянул, но тут же резко повернулся и остановил свой взгляд на Татьяне. Сделав пару шагов в нашу сторону, он спросил:

– Девочки, что случилось?

Танька повернулась ко мне с вопросом в глазах, тогда я

взяла её за руку и подвела к зеркалу. Она стала удивлённо рассматривать себя и никак не могла оторвать взгляда от себя раскрасавицы. У неё под глазами уже определились красные круги для будущих синяков, а на лбу красовалась огромная шишка. Она снова повернулась ко мне и прошипела:

– Васька, гадюка, как с тобой свяжешься, так жди какой-нибудь гадости, вечно ты вляпаешься во что-нибудь.

– Извини, подруга, но на сей раз не я вляпалась, а ты. Ты сама кинулась наперерез парню, заработала пинка, а результат на лице.

– Девочки, – вмешался в нашу перепалку папа, – расскажите, наконец, что случилось! Почему Таня с синяками?

– Папа, это ещё не синяки, синяки впереди.

– Тем не менее я хочу знать, что произошло.

– Ничего особенного. – сказала я, – Танька преступника задержала, а он ей пинка отвесил и убежал.

– Ладно, я вас прошу, будьте осторожны, ну что, вот теперь Танюшка будет с синяками сидеть дома, ей даже никуда не выйти.

– Папа, ты о чём? Куда у нас в деревне можно выйти? Разве что в поле, так там никого нет, а в магазин я могу сходить.

– Ну, хорошо, Василиса, на тебе деньги на питание, а вот эти тебе на день рождения, купи себе что-нибудь, мало будет, скажешь.

– Спасибо, папочка, мне хватит. А день рождения будем справлять в своей маленькой тёплой компании: мы с Танькой

и Демьяныч, может, Никитка придёт. Будет здорово, если вы с Дашей приедете.

– Не знаю, дочь, обещать не буду, если не уеду в командировку, то приедем. В любом случае, позвоню обязательно. Я сейчас вызову Алексея, он вас отвезёт в деревню.

– Но нам надо ещё заехать домой, потом в магазин за продуктами, мы лучше поедem на моей машине.

– Твою машину я хочу отдать на профилактику, пусть специалисты её посмотрят, мне спокойнее будет. Алексей вас свозит в магазин и поможет донести пакеты.

Папа вызвал своего водителя и пошёл нас проводить до машины. Когда мы появились на крыльце, машина уже ждала, мы подошли, водитель вышел из неё, папа стал нас знакомить, а я посмотрела на парня с удивлением. Встреча была неожиданной, я в нём сразу узнала парня, за которым мы следили на нашей речке, и была очень удивлена, что он работает у папы водителем. Мы-то с Танькой думали, что там какие-то бандиты были. Он тоже стоял и с удивлением смотрел на нас. Папа представил его, сказав:

– Девочки, вот вам в сопровождение молодой человек, зовут его Алексей, – повернувшись к Алексею, проговорил: – Алексей, это моя дочь Василиса, а это её подруга Танюша, прошу любить и жаловать.

Алексей посмотрел на нас, ухмыльнулся, сказав:

– Да мы вроде уже знакомы, только тогда, помнится, Татьяна была без этого украшения на лице. Что, опять куда-то

вляпались, девчонки?

– Так вы знакомы? – спросил папа.

– Виделись как-то, – с ухмылкой ответил Алексей, – и даже познакомились.

– Вот и отлично, поезжайте, счастливо вам! – Папа подошёл ко мне, обнял, прижал к своей колючей щеке, потом помог сесть в машину и помахал нам рукой.

Только мы отъехали, Алексей, повернувшись ко мне, спросил с улыбкой:

– Ну как, нашли клад?

– Мы никакой клад и не искали. – сказала я.

– Да? А зачем тогда следили за нами?

– Надо было, вот и следили. А ты откуда знаешь, что мы следили?

– Да мы вас видели и специально подстроили, чтобы вам было чем заняться, а то, думаем, девчонки деревенские маются от скуки, пацанов в деревне нет, пусть поиграют в сыщиков.

– А что вы там закапывали такое большое?

– Значит, всё-таки искали? Одни или со своим Демьянычем?

– Не только с Демьянычем, но и с участковым.

– Да мы специально вас подразнить, закопали мусор, который забыли выбросить в мусорный ящик, там упаковка из офиса с новой аппаратуры, а потом выкопали и увезли его.

– Макаки! А зачем вы нас хотели увезти?

– Да куда мы вас не собирались увозить, это так, для полноты бандитского образа, пошутить хотели.

– Ага! Шутники! Демьяныч белку в глаз убивает, пальнул бы, так мало бы не показалось.

– Так ты дочь Сергея Викторовича? А почему в деревне живёшь, а не с отцом?

– Потому что у меня подруга, Танюшка, живёт в деревне. Вот скоро переедет в город, тогда и я вернусь сюда.

– Танюшка! А синяки откуда, не поделишься секретом? – спросил Алексей, посмотрев с улыбкой на неё в зеркало заднего вида.

– Что, такие же хочешь?

– Пожалуй, нет. Такие – слишком.

– А то заказывай!

– Василиса! А к вам в гости можно? Мы бы с другом как-нибудь в выходной с шашлыками к вам приехали, а если есть банька, так мы бы и венички прикупили попариться.

– Вы нас шашлыками, что ли, осчастливить хотите? Ага! Мы же их никогда не ели.

– Ну при чём тут шашлыки? Мы познакомиться с вами хотим поближе.

– Поближе – это как?

– Как скажете!

– Мы подумаем с Танюшей. Вот синяки вылечим, а потом позвоним, если номер телефона дашь.

– Пиши! – и он продиктовал свой номер, а я пообещала

позвонить, но про себя подумала: не факт, что это случится.

Мы приехали к нашему дому, Алексей припарковался и сказал, что будет ждать нас в машине. Мы с Татьяной поднялись в квартиру, нас Даша уже заждалась, приготовила обед, накрыла его одеялом, чтобы не остыл, а на столе стоял ещё горячий рыбный пирог. Она обрадовалась, увидев нас, но, взглянув на Таньку, замерла, выкатив глаза. Через некоторое время придя в себя, забросала нас вопросами:

– Это что? Это где? Это кто? – и усадив нас за стол, села рядом в ожидании ответов. Я спросила:

– Даша! А можно мы Алексея пригласим на обед? А то папа приказал ему нас отвезти в деревню, а у нас там обед не приготовлен, чтобы его накормить.

– Да, конечно! Вы усаживайтесь, а я сбегая за ним. Она понеслась бегом вниз по ступенькам, вскоре вернулась с Алексеем, усадила его за стол и стала нас кормить, непрерывно подкладывая еду в тарелки. Когда мы отобедали, она упаковала пирог нам с собой и, провожая до двери, наказывала, чтобы мы были осторожны (я не поняла, от чего она нас предостерегала) и чаще звонили. Мы с Татьяной покивали, обещая всё исполнить, и вышли за дверь, вздохнув с облегчением, что нас в деревне некому мучить своими наставлениями. Мы обе сели на заднее сиденье и сказали, что едем сначала в магазин за продуктами, а потом в деревню. Алексей включил тихую, спокойную музыку и вырулил со стоянки.

– Как скажете, в магазин, так в магазин! – ответил он, улыбнувшись мне в зеркало.

– Заодно и посмотрю, как вы в своей деревне устроились.

Мы набрали продуктов и, взяв многочисленные пакеты, потащились в машину. Алексей, увидев нас нагруженных так, что нас практически из-за пакетов не было видно, выскочил из машины и понёсся нам навстречу. Взяв у каждой по несколько штук, донёс до автомобиля и стал укладывать их в багажник, тут и мы подгребли. Он освободил нас от непосильной ноши, сказав при этом:

– По вам не скажешь, что едите вы в таких количествах.

– У нас предполагается тусовка, а гостей мы не привыкли встречать пустым столом. – сказала Татьяна.

– И что у вас за праздник, если не секрет?

– Не секрет, у Васьки день рождения.

– А можно нам с другом приехать вас поздравить?

– А это ты у моего папы спросишь, когда его повезёшь к нам.

– Нет, только не это.

– Боишься? – спросила я. – Правильно делаешь, папа у меня суровый, особенно это касается ухажёров.

– Мне очень понравилось ваше замечание об ухажёрах. Я рад, что причислен к этой когорте, а я голову ломал, как мне начать за вами ухаживать.

– Не обольщайся, ты пока ещё никуда не причислен.

– В любом случае, мне нравится, что есть надежда.

Мы приехали в деревню, подружили к моей калитке и вышли из машины. Нас встречал Демьяныч. Он внимательно посмотрел на Алексея, потом повернулся ко мне:

– Василиса! А этого прохвоста где подцепили?

– Демьяныч! Не поверишь – этот Алексей работает у папы водителем.

– Да уж, Земля круглая. Ты, парень, смотри, – повернулся к нему Демьяныч, потрясая палкой, с которой он иногда ходил, – обидишь девчонок, берегись!

– Отец, ну что ты такое говоришь? У меня даже в мыслях этого нет.

– Вот и хорошо. – сказал уже спокойным голосом Демьяныч.

Повернувшись ко мне и увидев полный багажник пакетов, спросил:

– Василиса, вы куда столько продуктов то набрали?

– Так, Демьяныч, ты забыл, что у меня день рождения? Ты у нас почётный гость.

– Ну, коли так, давайте помогу затащить пакеты в дом, иди Васька, открывай дверь.

Мы затащили покупки в дом, теперь моя кухня напоминала склад, ступить некуда было, везде пакеты. Алексей обошёл комнаты, всё осмотрел и изрёк:

– А у тебя уютненько.

– Мне тоже нравится. – сказала я. – Пойдём провожу, а то тебе ещё на работу надо, наверное. Мы вышли из дома,

я проводила его до машины. Он взял меня за руку, и тут я опять, как в прошлый раз на берегу, встретила взглядом с его глазами и обомлела. Смотрела на него и не могла отвести глаз. Попыталась стряхнуть это наваждение, но он держал меня за руку и так пронзительно посмотрел на меня, что у меня, где-то внутри возникло желание идти за ним хоть на край света. Я обомлела и, казалось, приросла к месту, не могла ни двинуться, ни вымолвить словечко. На меня смотрели его необыкновенные глаза, от которых я не в силах была оторвать взгляда. Танька, видимо, поняла, что со мной что-то происходит, и поторопилась мне на выручку, подошла так тихо, что мы не слышали её шагов, и, чтобы привести меня в чувство, больно ткнула кулаком в бок, прошипев:

– Очнись, блудница!

Я очнулась, выдернула свою руку из ладони Алексея и отвернулась. А он стоял, улыбаясь, и не сводил с меня глаз. А мне вдруг как-то сразу томно стало, но Танька схватила меня за руку и потащила в дом, приговаривая:

– Работы море, а она стоит, глазки строит, малахольная.

День рождения мы отмечали в узком кругу, папа уехал в командировку, а Даша не захотела без него ехать в деревню, она позвонила рано утром и, поздравив меня с днём рождения, сказала:

– Василисочка, мы с папой приедем к тебе, когда он вернётся из командировки, не грусти и не обижайся, мы тебя любим.

Мы с Танькой приготовили всякие вкусности, накрыли на стол, поставили текилу, водку и красное вино для нас, девушек. Демьяныч пришёл принарядившийся, в белой рубашке в синюю полоску с галстуком и в пиджаке. Я посмотрела на него и ахнула:

– Демьяныч! Да ты у нас совсем молодой и красавец мужчина, надо бы заняться и невесту тебе подыскать, а то так и засохнешь на корню в холостяках.

– Нет, Васька, поздно, я уже привык один жить, это я около вас, молодых, расцвёл душой и телом.

– Ну, проходи, Демьяныч, садись за стол, сейчас Никита подойдёт. – Не успела я проговорить, открылась дверь и первым появился букет цветов, такой огромный, что из-за него Никиту не видно было, а когда букет опустился пониже, я ахнула, за букетом стоял Алексей и улыбался во все тридцать два зуба. Следом за ним зашёл высокий чернявый парень с огромными чёрными глазами в обрамлении мохнатых длинных ресниц и смущённо остановился со своим букетом около двери. Алексей повернулся к нему и сказал:

– Тимур, познакомься, это Василиса, дочь нашего Сергея Викторовича, а это, – он перевёл глаза на Татьяну, – её подруга Татьяна, а за столом сидит Демьяныч, который в прошлый раз нас чуть не пристрелил за нашу дурацкую шутку.

Тимур подошёл ко мне, вручил букет с поздравлениями, потом – к Татьяне и, пожимая ей руку, утонул в вырезе её блузки. Она ж, гадюка, свою грудь старается всем демон-

стрировать, правда, надо отдать ей должное, в смысле её груди, красивая до не могу, мне такая и не снилась. Я их пригласила к столу, сказав:

– Вы пока рассаживайтесь, а мы с Таней цветы определим в воду.

Мы вышли, я молча глянула на Таньку, она закатила глаза и прошептала:

– Васька, я пропала...

– Держи себя в руках, – прошипела я, – а то спугнёшь парня.

– Вась, – проговорила Танька упавшим голосом, – я думаю, вряд ли он обратит на меня внимание, у них там, в городе, вон какие красотки ходят.

– Танька, дай оглядеться своему объекту вожеления. Он же впервые здесь, и не выставляй свою грудь напоказ, дай человеку спокойно поесть, а то он как выкатил глаза в вырез твоей блузки, так еле очнулся.

– А что, я своей грудью могу ему аппетит испортить?

– А ты как думаешь? До еды ему, страдальцу, будет, когда перед глазами такой соблазн станет мелькать?

– Ладно, сейчас накину что-нибудь, пусть поест, так и быть.

Мы поставили цветы в воду и пошли к гостям. Они сидели за столом смирно и ждали нас. Татьяна пристроилась напротив Тимура, а я рядом с Демьянычем и, повернувшись к нему, спросила:

– Демьяныч! Чего сидим? Кто будет наливать, говорить тост имениннице?

– А, так это мы мигом, – засуетился Демьяныч. – Я тут вроде как на правах хозяина, девки-то под моим приглядом живут, а у меня не забалуешь. Разлив мужчинам водку, а нам с Татьяной вино, Демьяныч встал и сказал:

– Василиса! Пусть у тебя всё будет хорошо, будь здорова и счастлива. Я рад, что ты приехала к нам жить, у нас с Татьяной с твоим появлением жизнь заиграла новыми красками. Вы нафантазируете себе и куда-то бежите, а я бегу следом, чтобы с вами ничего не случилось. Это называется «прощай спокойная жизнь», и с твоим появлением я почувствовал себя нужным. За тебя, беспокойная соседка!

– Демьяныч! Я не поняла, ты сейчас меня поздравил или отчитал?

– Я тебя поздравил, Василиса, если понадобится тебя отчитать, я это сделаю, когда заработаешь.

Я хотела возмутиться такой речью, посмотрела на Демьяныча, а он сидел и смотрел на меня, улыбаясь, потом наклонился к моему уху и прошептал:

– Вином не увлекайся, у тебя ухажёр за столом, ползать тебе сегодня нельзя, бросит.

– Демьяныч, он не мой ухажёр, у меня другие планы.

Мы выпили и стали закусывать. Стол у нас ломился от еды, мы с Танькой постарались. Она сидела и молча поглядывала на Тимура, а он поднимал иногда глаза от тарелки, смот-

рел на неё с улыбкой и опять увлечённо разглядывал свои закуски. Алексей же вёл себя более свободно, болтал без умолку, шутил и весело смеялся над собственными шутками. Мы тоже улыбались, а Демьяныч только хмыкал и качал головой. Засиделись мы допоздна. Демьяныч был уже хорош и, собрав глаза в кучу, проговорил:

– Васька! Проводи меня домой, а то у меня так не получится, как у тебя в прошлый раз.

– Демьяныч, побойся бога, ты ещё как огурчик!

– Нет, Васька, всё, я – домой. Пошли.

Я поднялась и пошла провожать Демьяныча. Когда мы вышли из дома, он мне прошептал на ухо:

– Василиса, ты приходи ко мне ночевать, если что.

– Что «если что»? – спросила я.

– Ну, пацаны незнакомые, мало ли.

– Демьяныч, спи спокойно и ни о чём не тревожься. Всё будет хорошо.

– Ну, тебе видней. – сказал Демьяныч, стараясь попасть ногой на ступеньку своего крыльца, но она почему-то уходила из-под его ноги, и он, оступившись, встал на четвереньки и пошёл домой, как я в прошлый раз, только я шла из дома искать Таньку. Я шла сзади и корректировала его путь. Наконец он добрался до кровати, опёрся рукой о край, поднялся, но тут же рухнул на постель и захрапел. Я сняла с него ботинки, прикрыла его одеялом и вышла из дома, заперев дверь на ключ, а ключ положила под крыльцо. Когда верну-

лась домой, Таньки с Тимуром уже не было, а Алексей сидел за столом и терпеливо ждал моего возвращения. Я подошла к столу, начала убирать грязную посуду и складывать оставшиеся продукты в холодильник. Тут незаметно сзади подошёл ко мне Алексей, обхватил меня и, прижав к себе, прошептал:

– Василиса, брось ты эту уборку, пойдём спать.

Я повернулась к нему и удивлённо спросила:

– Ты собрался здесь спать?

– Я собрался не здесь спать, а с тобой спать.

– Да неужели? А что у тебя с губами?

– А что с моими губами не так?

– Закатай!

– А зачем? Раз ты сразу нас не выставила, я решил, что мы с тобой поладим.

От негодования мне не хватало воздуха. Такого нахальства я не ожидала. Он решил, что я могу вот так запросто опозорить своего отца и лечь в постель с его водителем в первый же день знакомства. Так, как сейчас, я не была возмущена ещё никогда в жизни.

– Так! Ты меня оскорбил и оплачиваешь мой моральный ущерб.

– Сколько?

– Сто баксов.

– Ого!

– А ты как думал? Я себя люблю и ценю.

– Ты хочешь сказать, что стоишь сто баксов?

– Я сказала – это моральный ущерб!

– Ну, хорошо, на тебе сто баксов. А дальше что?

– А дальше мы идём в ресторан, когда я скажу, и я ими расплачиваюсь за наш ужин.

– Хочешь сказать, мы вместе идём в ресторан, и ты расплачиваешься?

– Ты всё правильно понял.

– Ты хочешь меня унижить и выставить альфонсом?

– Да, чтобы неповадно было девушек обижать.

– Да я не хотел тебя обидеть, наоборот, хотел, как лучше.

Вон Татьяна с Тимуром, по-моему, ладили.

– Это их дело, я Татьяне не указ. Иди ложись в маленькой комнате и не шелести, иначе выставлю на улицу.

– Ну, хорошо. Извини. Я пошёл? Если что, зови.

Алексей ухмыльнулся и пошёл в комнату, где вместо двери висела штора. Он зашёл и аккуратно закрыл её за собой.

– Спокойной ночи! – сказала я ему и пошла к себе. Пять минут гордилась тем, что не повелась на его предложение, потом два часа плакала, ругая себя последними словами, что отказалась от такого красавчика, а после едва не до утра он стоял перед глазами такой большой, спортивный и сильный, но было поздно, я не привыкла отменять своих решений. Наутро наши гости уехали, а я решила залить своё горе вином. Когда вино закончилось, перешла на водку. Потом ко мне пришла Танька, я смотрела на неё, стоящую в дверях, и рас-

суждала, видимо, вслух:

– Странно, что такого Тимур с тобой сделал, что тебя теперь стало две?

– Это с тобой что Алексей сделал, что ты уже с утра никакая.

– А в том-то и дело, Танька, что он совсем ничего не сделал, может, поэтому я с утра такая.

Два дня я была в запое... Пыталась забыться и забыть этого Алексея. На третий день проснулась от вкусных запахов, исходивших из кухни. Лежала и думала: «Что это было? Неужели я способна из-за малознакомого парня вот так запить? Интересно, сколько времени я нахожусь в таком состоянии? Надо спросить у Таньки». И я закричала:

– Танька!!! Ты здесь?

Тут в комнату заглянула Татьяна и, покачав головой, воскликнула:

– Ну что, алкашка, проспалась?

– Таньк, сколько я тут валяюсь? – У тебя, как у нормального алкаша, обыкновенный запой, три дня пьёшь, Демьяныч извёлся весь, не знает, что и думать, то ли ехать и этого Алексея пристрелить или подождать, пока ты проспипься и у тебя узнать, что произошло. Ты, подруга, вставать-то будешь или тебе прямо в кровать принести очередную дозу?

– Нет, всё, хватит пить. Ни один мужик не стоит, чтобы так издеваться над своим здоровьем. Встаю и начинаю нормальную жизнь.

– То есть ты хочешь сказать, что мы бросаем пить?

– Бросаем, Танька, а то так можно и до чёртиков допить, а в нашем возрасте спиться очень легко.

– А я и не собираюсь из-за мужиков спиваться.

– Кстати, о мужиках. Как у тебя с Тимуром? – спросила я.

– Васька! Я даже не представляла, что такое может быть. Оказывается, до сих пор у меня секса не было. А теперь мне кажется, без Тимура я не смогу жить. Это не мужчина, а змей-искуситель. Я как будто была под гипнозом, как оказалась с ним в кровати, сама не поняла, очнулась – лежу голая, а рядом Тимур. Если он больше не придет, то, чувствую – ждут меня трудные времена. Любовь – это болезнь, иногда очень тяжёлая и часто с осложнениями. Мне надо быть готовой ко всему. Он ничего не обещал, а я ни о чём его не спрашивала.

– Танька! А с осложнениями, это как? С беременностью, что ли?

– Тфу на тебя! Этого только не хватало! Я ещё не готова к такому.

– У меня идея. – сказала я. – Поехали съездим куда-нибудь, отдохнём, позагораем, в море искупаемся, а заодно проверим наших возлюбленных.

– А давай поедem! Пока я совсем не увязла в своей любви и не поработана Тимуром, надо съездить развеяться и проверить себя. А когда поедem и как? Дикарями или путёвки возьмём?

– Я позвоню Даше, она подберёт нам путёвки и купит, папа даст денег, а Алексей отвезёт в аэропорт. Тань, а у тебя есть загранпаспорт?

– Нет, откуда он возьмётся, если я кроме нашего города нигде не была.

– Тогда надо позвонить папе, чтобы он помог побыстрее тебе его получить.

После завтрака, а может, после обеда, нет, наверное, после позднего завтрака всё-таки, я позвонила папе и сказала о нашем решении проветриться в тёплые края. Папа поддержал нашу идею и сказал, что спонсирует нас в таком количестве денежных знаков, которое позволит комфортное проветривание. Я спросила:

– Папа, а ты можешь помочь Татьяне побыстрее получить загранпаспорт?

– Я пока ничего обещать не буду, сначала узнаю и перезвоню тебе, в крайнем случае, если не получится с паспортом, то поедете в российские тёплые края, у нас тоже есть, где отдохнуть и развеяться.

На следующий день после нашего разговора с папой вечером примчались Алексей с Тимуром. Они уже с порога начали возмущаться.

– Василиса! Это правда, что вы уезжаете отдыхать с Татьяной? – спросил Алексей.

– Правда. А вы кто такие, чтобы нам вопросы задавать?

– Вообще-то мы думали, что ваши друзья.

– И давно вы ими стали, позвольте вас спросить?

– Недавно. Но мы надеялись на продолжение знакомства, а вы решили уехать, не сказав нам ни словечка об этом.

– Мы решили съездить проветриться и проверить себя и своё отношение к вам. А вы себя здесь проверите. Потом встретимся и обменяемся впечатлениями.

– Ну, вы, девчонки, приезжайте побыстрее, – попросил Тимур.

– Непременно! Как только, так сразу!

Пока Татьяне делали загранпаспорт, мы отдыхали, купались в своей речке, к нам приезжали Алексей с Тимуром, и Танька ходила радостная и счастливая. Я не знаю, что там с ней делал Тимур, но после его приезда она вся светилась. Через три недели у нас был паспорт и забронирован номер на двоих в отеле Анталии. Папа с Дашей нас провожали в аэропорт.

Жители России часто стремятся на отдых в Турцию к тёплому и чистому морю с маленькими уютными бухточками и красивому загару, не похожему на российский. Я в Турции была уже много раз, правда не одна, а с папой, теперь вот решила свозить свою подругу, потому что она вряд ли когда выберется туда. Через три часа мы уже были в Анталии. Не успели выйти из аэропорта, как к нам тут же подскочили несколько таксистов и стали наперебой предлагать подвезти нас до отеля, не забывая расхваливать нашу необыкновенную красоту и предлагать свои услуги на все случаи жизни.

Танька смотрела вокруг удивлёнными глазами, и видно было по ней, что от непривычного количества комплиментов в её адрес у неё стала крыша съезжать. Я дёрнула её за руку и прошептала:

– Танька! Не обольщайся, турки умеют ухаживать за женщинами, они ничего не делают просто так, они не дарят просто так цветы, не угощают просто так мороженым, если ты взяла цветы или мороженое, значит, должна его отблагодарить, то есть провести с ним ночь. Так что будь осторожна и не бросай на них заинтересованных взглядов, иначе не успеешь глазом моргнуть, как окажешься в постели у какого-нибудь придурка. Это самое безобидное, что с тобой может произойти, а в худшем случае, загрузят в машину и увезут куда-нибудь.

Танька, девушка понятливая, глазки сразу опустила и предоставила мне общаться и договариваться с ними. Мы взяли такси и поехали в отель. Двухместный номер с видом на море нам понравился. В стоимость входит питание и напитки по системе «всё включено». Отель состоит из одного здания и довольно зелёной территории с большими бассейнами. Огромный бассейн занимает почти всю территорию. В отеле есть крытый бассейн, сауна и турецкая баня, которыми можно пользоваться бесплатно. Пляж с мелкой галькой и небольшим пирсом – отличное место для отдыха. В отеле нас встретили служащие, помогли занести чемоданы в наш номер. Он оказался уютным, мы распаковали свои чемоданы,

повесили вещи в шкаф и пошли перекусить. Зашли в кафе неподалёку от отеля, к нам быстро подошёл очень вежливый официант и, подавая нам меню, не переставал восхищаться нашей красотой. Мы заказали еду, а пока ждали её, нам принесли по коктейлю. За соседним столиком сидели три турка, и, как только мы вошли, они сразу обратили на нас внимание и всё время бросали на нас восхищённые взгляды. Танька спросила:

– Васька! У меня такое ощущение, что все мужчины тут в нас влюблены с первого взгляда.

– Не обольщайся! Они к русским относятся как к товару. И, Танька, предупреждаю, не вздумай с ними заговаривать, а тем более идти гулять. Мы – сами по себе, они – сами по себе. Мы приехали сюда отдыхать, загорать и купаться в море, а мужики у нас и дома есть. В этих турках ничего такого нет, чего нет в наших мужиках. Будем поддерживать отечественного производителя, и не вздумай строить им глазки.

– Василиса, мне вон тот мужик, который в середине сидит, страсть как нравится.

– А как же Тимур?

– А что, Тимур? Тимур дома. Хочется почувствовать себя королевой хоть на один вечер.

– Да я лучше собственными руками тебя придушу, чем отдам на растерзание туркам.

– Слушай, ты меня уже и так запугала, что я боюсь глаза от тарелки поднять. Скажи, я зачем тогда сюда притащилась?

Я хочу всё увидеть и людей в том числе.

– Смотри, кто тебе не даёт. Я говорю, на мужиков не за-
сматривайся. О-о-о! Вот видишь? Не заставил себя ждать
твой объект вожделения, идёт сюда.

Парень из-за соседнего столика встал и направился в на-
шу сторону. Да, он был красив и строен, и поэтому я осо-
бенно боялась за Таньку. Он подошёл и спросил на хорошем
русском языке:

– Девушки, вы из России?

– Да, – сказала я.

– Приехали отдыхать?

– Приехали отдыхать в Турцию, а не к вам лично, и прось-
ба нас не беспокоить и ничего не предлагать.

– Хорошо, я не буду вас беспокоить, красивые, я про-
сто хотел познакомиться с вами. Может, вы разбавите нашу
мужскую компанию, пойдёмте за наш столик?

– Мы приехали к морю, а не за знакомствами, я просила
нас не беспокоить. Нам не нужна мужская компания.

– Хорошо! Извините. Он пошёл к своему столику, сел,
что-то сказал своим друзьям, те покачали головами, поцока-
ли языками, посмотрели на нас, встали и пошли к выходу.
Мы пообедали и отправились гулять.

Анталия – очень популярное место для отдыха. В первую
очередь, конечно, изумительная природа этих мест. Вели-
колепные пляжи, лазурное море, буйная растительность,
необыкновенные водоёмы и естественные водопады Анта-

лии делают отдых незабываемым. Купальный сезон длится с конца апреля по конец октября. Поход на пляж у нас был запланирован на завтра, а сегодня мы шли по городу и останавливались возле магазинчиков с сувенирами. Здесь было столько красоты, что глаза разбегались и хотелось всё купить. Мы выбрали красивую трубку для Демьяныча и пуловёр тонкий, но тёплый и мягкий. Для себя мы решили пока ничего не покупать, у нас весь отпуск впереди, ещё успеем затовариться. Пришли к себе в номер и решили просто поваляться и отдохнуть до ужина. Танька ходила по номеру и рассыпалась в восторгах, а я лежала и молча её слушала. Заслушавшись, не заметила, как уснула. Когда проснулась, Таньки в номере не было. Я подскочила и заметалась с перепугу, бегала и гадала, куда же эта чума делась. Не могла она без меня уйти далеко. Надо сходить в бар, может, она там. Я переоделась и пошла в бар, там играла живая музыка. Я оглядела помещение, в котором был полумрак, только кое-где светильники горели. Таньку увидела у барной стойки. Она сидела на высоком стуле, а рядом с ней сидел тот красавец, который подходил к нам в кафе, он нежно держал её за руку. Танька, видимо, уже приняла для настроения и, улыбаясь, смотрела на него, а он, наклонившись к её уху, что-то вещал, я даже догадываюсь что. А она слушала, развесив уши. Я подошла, окликнула её, она посмотрела на меня виновато и стала что-то мямлить в своё оправдание. Я схватила её за руку и потащила из бара. Парень не отпускал её руку

и пытался меня от Таньки отстранить, говоря:

– Девушка, ну зачем вы так, мы же просто сидим, разговариваем. Мне ваша подруга очень понравилась, я влюбился в неё с первого взгляда, вы не можете вот так взять и увести её. Она моя судьба, я хочу жениться на ней.

– Жениться на ней ты не можешь, у неё есть жених. Поищи свою судьбу в другом месте. Танька! Быстро пошли отсюда, а то я тебя завтра же отправлю домой!

Парень отцепился, и я потащила Таньку в номер. Когда мы пришли, я дала ей затрещину и пригрозила:

– Ещё раз такое случится, и полетишь домой! Поняла?

– Поняла. Васька, только я не поняла, что такого случилось-то? Ну посидела я с ним в баре.

– Посидела?! Да если бы я не пришла, уже сегодня ты была бы неизвестно где и ещё не факт, что тебя удалось бы найти. Дура ты чумовая! Ты ещё не поняла, что ты не в России и не у себя в деревне, где все друг друга знают?

– Ну, прости, Василиса, я действительно дура доверчивая, я всё поняла.

– Как хоть его зовут, он тебе сказал?

– Да. Джамиль.

– Без меня чтобы ни шагу! И никаких свиданий, поняла?

– Да поняла, поняла!

На ужин мы никуда не пошли, потому что, во-первых, было поздно, а во-вторых, мы продуктов накупили, когда гуляли днём по городу. Я открыла холодильник, достала оттуда

пакеты и накрыла на стол. Мы сели ужинать. Татьяна сидела расстроенная и задумчивая. Посмотрев на неё, я спросила:

– О чём грустим?

– Да вот, думаю, зачем я сюда приехала, если ничего нельзя.

– Почему нельзя? Можно! Завтра пойдём на пляж, позагорает, купаемся.

– Васька! Ты не представляешь, какие он мне слова говорил! – Танька закатила свои глазищи и сидела сомлевшая от приятных воспоминаний.

– Они это умеют! Парни молодые, здоровые, им женщину хочется, а со своими не забалуешь, свои для них – табу. У них к своим женщинам трепетное отношение, к ним они относятся с большим уважением, поэтому бегают за туристками. Туристки преимущественно доступные или такие дуры, как ты, которым они научились лапшу вешать на уши. Ладно! Проехали. Давай убирать со стола и спать.

Утром мы встали, быстро привели себя в порядок и пошли завтракать. На завтрак было много вкусных сыров и обилие фруктов. Мы взяли мюсли с молоком, кофе и трубочки с начинкой. Быстро позавтракали и пошли загорать. До моря было недалеко, мы шли пешком неспешным шагом, взяли лежаки, переоделись и пошли купаться. Вода в море чистая, прозрачная, слабые волны поблёскивают на солнце, тихо шелестит прибой. Мы накупались, наплавались и легли загорать. Лежим, расслабились, где-то слышатся шаги по гальке,

народ ходит туда-сюда по пляжу. Вдруг шаги остановились около нас, я открыла глаза, перед нами стоит Танькин знакомый Джамиль, а с ним ещё один красавец-мужчина.

– Привет! – сказал Джамиль. – Загораете?

– Загораем, – сказала Танька. – А вас каким ветром сюда занесло?

– А мы за вами. Хотели свозить вас на экскурсию, показать город, наши достопримечательности. Танька посмотрела на меня и заканючила:

– Василиса, давай поедем? Посмотрим город, покатаемся.

– Молчи, чумичка! – рявкнула я. – Никуда мы не поедем, нам и здесь хорошо, а будете приставать, в полицию заявлю на вас.

– Девочка, ты почему такая злая? Мы же к вам по-хорошему.

– А если по-хорошему, то оставьте нас в покое.

– Хорошо, как скажете, мы уходим. – Они повернулись и пошли с пляжа.

Я проводила их взглядом до тех пор, пока они не скрылись из виду. Мы позагорали, покупались, подходило время обеда, поэтому стали собираться в отель. Оделись, взяли сумки и пошли потихоньку. Танька шла расстроенная, и я её понимаю, парень красивый, ей хотелось с ним встретиться, но я за неё боялась и потому не могла её от себя отпустить. Пришли к себе в номер, переоделись и отправились в ресторан обедать. Потом легли отдыхать. В номере было душно,

несмотря на работающий кондиционер. Уснуть не удалось, валялись и вяло переговаривались. Разговор крутился в основном вокруг Джамиля и его друга. Танька промолвила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.